

ТВОРЧЕСКИЕ
ПОРТРЕТЫ

Высокое мастерство

У каждого крупного мастера сцены — свой подход к роли, индивидуальный творческий почерк. Самое значительное в большом даровании народного артиста РСФСР Бориса Федоровича Ильина — умение всесторонне и глубоко раскрывать внутренний мир своих героев, показывать самые сложные, самые тонкие оттенки чувств, настроений, мыслей. Посмотрев спектакль, в котором играл Ильин, зритель знает не только, чего желал, о чем думал, что чувствовал исполняемый артистом персонаж в период жизни, изображенный на сцене, но и то, как он будет себя вести в любой обстановке, при любых, самых неожиданных ситуациях.

Ильин раскрывает образ постепенно, грань за гранью, не торопя зрителя прийти к окончательному заключению, не навязывая ему каких-либо выводов заранее. Как и любой большой мастер в искусстве, он всегда сумеет заставить принять его взгляд на изображаемое, но подводит к этому зрителя исподволь, незаметно, и мы радуемся, что нам удалось самим разобраться во внутреннем мире действующего лица, понять его. Герой Ильина всегда интересен зрителю до конца спектакля. Бывает так, что иной актер уже в первом акте все расскажет о своем персонаже. А дальше? Дальше ему остается повторять то же самое, а зрителю становится скучно. Следя за игрой Ильина, зритель все время ждет нового, неожиданного, и интерес к образу не только не ослабевает, но возрастает от сцены к сцене.

Для того, чтобы глубоко раскрыть вну-

Б. Ф. Ильин в роли адмирала Макарова («Порт-Артур»).

тренний мир человека, необходимо прежде всего владеть искусством анализа. Ильин — блестящий аналитик, нередко поражающий тонкостью и своеобразием своего прочтения роли, умением извлечь из нее все интересное и важное. Артиста влекут роли, в которых не так-то легко и просто разобраться, и трудность задачи, которая могла бы остановить другого, только увеличивает творческую активность Ильина.

Роль Яропегова в пьесе М. Горького «Сомов и другие» принадлежит к наиболее сложным ролям всей русской драматургии. Если к этому добавить, что Свердловский театр ставил «Сомова и других» вторым в стране и не было еще никакой традиции в трактовке и исполнении этой роли, то станет ясно, какая трудная задача стояла перед Ильиным. Он справился с нею блестяще.

«Очень талантливый, забавный, пьяница, немножко — шут, нахал и бабник», — говорит о Яропеге Лидия Сомова. А Горький указывает, что Яропегов — человек, которого Лидия объясняет правильно. Ильин не пытается смазать противоречий Яропегова, сразу же привестись его «к общему знаменателю». Он сохраняет всю сложность образа. Вот в самом начале после шутовского вступления Яропегов — Ильин разговаривает с Сомовым и высказывает явное сочувствие «товарищам», как иронически называют коммунистов в кругу Сомова. У него умные усталые глаза много думающего человека, искреннее волнение. Но заходит разговор о молодой работнице Сомовых. «Очень милая курочка», — произносит Яропегов с недвусмысленной улыбкой опытного донжуана...

С большой силой звучат гневные слова Яропегова о фашизме: «Ничего нового в фашизме нет, это очень дряхлая и скверная катавасия». Мы ждем, что этот человек выйдет на правильную дорожку. И вдруг — новая метаморфоза: пьяный Яропегов вваливается на дачу Сомовых с Троеруковым и бывшим фабрикантом, от-

вратительным и жалким Лисогоновым. Ильин проводит эту сцену с огромным темпераментом, не жалея, не приукрашивая своего героя. Яропегов — Ильин — места здесь просто отвратителен в своем цинизме, когда он восторгается «идеями» Троерукова, мечтающего использовать великую силу слова для развращения, растления молодежи. И только в последнем действии видим мы решительный поворот Яропегова — Ильина от старого к новому, от вредителей к строителям новой жизни. Благодаря такой трактовке нам понятен и арест Яропегова, и удивление по поводу его ареста кухарки Феклы, считающей Яропегова своим человеком в отличие от Сомова.

Нелегкий и сложный путь честных предстателей старой технической интеллигенции к Советской власти показан во всей своей противоречивости и трудности, по-горьковски.

Даже там, где образ только намечен, Ильин умеет «дописывать» роль, создавать интересные и самобытные характеры.

Роль профессора Бельшева в пьесе А. Салынского «Опасный спутник» носит явно служебный характер. Бельшев интересует автора не сам по себе, он нужен как персонаж, двигающий сюжет и комментирующий поступки главных героев. В исполнении Ильина Бельшев привлекает наше внимание как глубокая и значительная личность, человек большого сердца и большого ума. Это неповторимо яркая натура. Большой ученый, умудренный жизненным опытом человек, выходец из народа — таким предстает Бельшев в исполнении Ильина.

Как удается актеру добиться всего этого? Здесь на помощь приходит огромный профессиональный опыт, дающий возможность найти недостающие звенья, и виртуозное мастерство, позволяющее актеру, когда ему это нужно, сказать все, что он хочет, с помощью жеста, мимики, интонации, пауз. Эти выразительные средства имеют большое значение в творческой работе Ильина, помогая исключительно глубоко и многогранно доносить авторский текст, вскрывать так называемый подтекст, т. е. говорить то, что недосказано в тексте, но должно быть по замыслу автора сообщено зрителю.

Ильин — мастер сценической детали, законченной, точной, предельно выразительной. Поворотом головы, неуловимым изменением тона он умеет иногда рассказать то, для чего другому потребовался бы целый монолог. Вот он выходит на сцену в роли секретаря обкома партии Ромодана в пьесе А. Корнейчука «Крылья». Идет незначительный разговор с помощником — о том, как красив парк, о нарзане, о даче. Но по беспокойному взгляду Ромодана, по едва заметному движению пальцев мы видим, что он взволнован, что думает он сейчас о чем-то другом. И еще раньше, чем разговор доходит до частой смены секретарей,

мы угадываем мысли Ромодана: как придется ему начинать работу на новом посту, с какими людьми повстречаться? Уходит помощник. Задумчиво и беспокойно сидит Ромодан. Нет, он не похож на тех условных театральных героев, которые приходят и одним махом все побеждают. Это живой человек, немого усталый с дорожки, ветревоженный атмосферой чиновничества и подхалимства, с которой ему пришлось только что встретиться. Но вот из-за дерева выходит человек иного склада, чем помощник Ромодана. Это бывший фронтвик, простой и веселый садовник Самосад. Начинается разговор. Он кажется сначала далеким от того, что тревожит сейчас Ромодана. Вспоминают фронт, садовник рассказывает смешные истории. Потом Самосад говорит о постоянном «хозяине» — председателе облисполкома Дремлюге и временных «хозяевах» — секретарях обкома. То, что он рассказывает, обещает новому секретарю мало приятного. Но лицо Ромодана — Ильина, просветлевшее во время фронтных воспоминаний, и сейчас не омрачается. И мы без слов понимаем Ромодана: борьбы, схватки с бюрократами и зазнайками он ждал, он к ней готов.

Командир в «Сильных духом», адмирал Макаров в «Порт-Артуре», Юлиус Фучик в «Дороге бессмертия», Яропегов в «Сомове и других», Хлебников в «Персональном деле», Ромодан в «Крылья» — роли психологического и героического плана. Это, безусловно, основная линия в творчестве талантливого артиста. Но Ильин — актер широкого диапазона. В списке его ролей и Яго, и Сирано де Бержерак. Недавно он успешно сыграл комедийную роль Гаева в «Вишневом саде». Ильину равно доступны и острая ирония, и высокий пафос, и лирическая взволнованность. Хочется, чтобы артист, продолжая и развивая главную линию в своей творческой работе, обращался в то же время и к романтической драме, и к высокой трагедии, до конца раскрывая все грани своего таланта. К. КРИВИЦКИЙ.